

В конце номера

**Алексей
КОЛОМИЕЦ**

Нижний Новгород

Алексей Маркович Коломиец. Доктор технических наук, заслуженный геолог РФ, профессор кафедры оснований, фундаментов и инженерной геологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, академик РАЕН, АГН, МАНЭБ, МАМР, член Высшего Горного Совета РФ. Автор многих книг поэзии и прозы. Член Союза писателей России, автор журнала «Вертикаль. XXI век» с первого номера.

БЫЛИ ВСТРЕЧИ...

РЫБАЛКА С П.Р. ПОПОВИЧЕМ

С Павлом Романовичем Поповичем я познакомился, в общем-то, случайно. В Нижнем Новгороде в 1992 году состоялась встреча лидеров украинских региональных культурных объединений России. Наш руководитель НОУК (Нижегородское общество украинской культуры) профессор консерватории, мой добрый приятель Виктор Иванович Голубничий затащил меня на какое-то мероприятие этой конференции, где я и увидел руководителя Московского общества украинцев «Славутич», космонавта Павла Романовича Поповича.

На последовавшем в конце заседания фуршете мы познакомились с Поповичем. Собеседник Павел Романович очень интересный. Говорит темпераментно, с лёгким украинским акцентом, с яркими интонациями и паузами, пересыпая разговор озорными шутками. Выяснилось, что он – страстный «зимний» рыбак. Как и я. И мне пришла в голову мысль пригласить Павла Романовича в ближайшее время на рыбалку – «по первому льду». Зима только начиналась. Волга ещё не встала, но на старицах смельчаки уже пытались рыбачить, несмотря на тонкий лёд. Павел Романович азартно принял предложение: «В ближайшую же субботу приеду, сумеешь организовать выезд на лёд?». Я охотно согласился, хотя и не думал, что он принял моё предложение всерьёз. На том и разошлись.

А в пятницу утром звонок от Павла Романовича: «Встречай сегодня вечером, закажи гостиницу». Встречаю его с поезда – одет в добротную рыбацкую одежду, есть рюкзак, есть ящик, бур в чехле и большой чемодан. Поселил его в гостиницу, предложил робко – «принять по чуть-чуть» за встречу, на что Павел Романович охотно согласился, и мы засиделись довольно долго в оживлённом разговоре. Вот тогда он рассказал, между прочим, почему они с Мариной расстались. «Да, – говорит Павел Романович, – я её любил, конечно, да и она меня любила. Но два медведя – в одной берлоге? Характер у Марины – кремень, да и я – не слабак. Вот и разошлись. Я теперь женат второй раз. Жена – милая домашняя хохлушка. Всё хорошо».

Приехал домой из гостиницы под «хорошим градусом». Так как договаривались заехать за ним в 5 часов утра, поэтому всю ночь я шараялся по квартире, боясь проспать. Думал, что Павел Романович наверняка проспит. Но когда подъехали с Виктором Павловичем Гореловым, главным инженером «Волгагеологии», который был за рулём своей ГАЗ-469, Павел Романович уже сидел на рыбацком ящике у гостиницы, готовый к путешествию.

Я решил попробовать порыбачить на старицах Волги около города Кстово, где, как сказали мне побывавшие там рыбаки, лёд достаточно

прочный, чтобы ходить по нему без риска. Доехали туда ещё в темноте, но при спуске с крутого берега в волжскую долину уже завиднелось. Можно идти на лёд. Кстати, там уже сидели в разных местах рыбаки, да ещё подтягивались припозднившиеся. Ну и мы подторопились, похрустев снегом. Быстро набурили лунок. Лёд – сантиметром 5-7. Достаточно крепкий. Устроились на ящиках.

Первого маленького окунька вытащил я и хотел его отпустить в лунку, как Павел Романович остановил меня:

- Погоди! Водка есть?
- Есть, конечно.
- Наливай стакан!

Павел Романович взял окунька за хвост, макнул носом в водку, а потом положил в лунку. Окунёк немного полежал, встрепенулся и юркнул во тьму.

– Вот и хорошо, – сказал довольно Павел Романович, – сейчас расскажет своим, что не только отпускают, но ещё и наливают. Так что клёв будет знатный!

- Все дружно рассмеялись. К нам подошли рыбаки, сидевшие рядом:
- В чём дело?!

Узнали Павла Романовича. Весть быстро разлетелась по старице. У нашей стоянки стал собираться рыбацкий народ. Образовалась дружная компания, появились закуски, выпивка и начался невероятно интересный захватывающий рассказ космонавта о космонавтике и космосе. Яркие шутки, дружный хохот. Да, было удивительно, Павел Романович совершенно не хмелел, несмотря на прилично выпитое. Так пролетал рыбацкий день. Конечно, почти ничего с Павлом Романовичем мы не нарыбачили. Но, когда я сказал, что пора собираться, чтобы не опоздать на поезд, один из мужиков крикнул: «Ребята, у кого рыба есть, давайте сюда!» Ящик Павла Романовича был наполнен добротными плотвицами и окунями. Поехали ко мне домой. До отхода поезда оставалось часа два с половиной. Нас ждала с нетерпением моя семья. Ещё бы – такой гость!

Одетый в рыбацкую одежду Павел Романович не был узнан моей пожилой тещей Анной Михайловной.

- Да ладно, шутки шутить! Космонавт с окунями!

Павел Романович не обиделся, посмеялся вместе со мной и говорит: «Лёша, где мне переодеться?»

Я указал. Взял он свой чемодан, зашёл в спальню и через короткое время выходит, блистая орденами, знаменитый дважды герой Советского Союза, лётчик-космонавт Павел Романович Попович! Анна Михайловна всплеснула руками: «Батюшки! Космонавт, Попович! Простите меня, старую, сразу не узнала!»

Да, это было явление! Я и сам заробел невольно от такого зрелища.

Павел Романович довольно рассмеялся:

- Слава Богу, наконец-то, меня признали. А чем кормить будете?
- Я домашние пельмени налепила, будете? – это Анна Михайловна.
- Конечно, буду. Домашние – замечательно!

И началось застолье. Павел Романович был завален вопросами, но отвечал охотно и доброжелательно, рассказывая очень эмоционально. Конечно, всё это были околокосмические темы. Попович подарил нам свою книгу воспоминаний: «Семье Коломиец с наилучшими пожеланиями, с уважением и благодарностью Павел Попович. 15.11. 92.»

Вопросы наши были самые разные, касающиеся и подготовки космонавтов, и самих полётов, ведь перед нами был космонавт СССР – № 4! В разговоре промелькнуло, что Павел Романович верующий-православный. Я спросил, когда он стал верующими. Попович ответил просто:

- Оттуда все возвращаются верующими.

Павел Романович создал такую доверительную атмосферу, что моя семья – и жена Сашенька, и дочка Оксаночка, и сын Марко чувствовали себя раскованно и живо участвовали в разговоре.

За час до отхода поезда говорю: «Павел Романович, пора ехать!»

– Да ладно, успеем, тут езды минут пятнадцать.

За сорок минут до отхода поезда.

– Павел Романович, пора выходить!!

– Успеем!

Вот так мы стали выбираться из нашей квартиры лишь за двадцать минут до отхода поезда. Забегаем в вокзал с вещами, рассчитывая, что поезд пойдёт с первой платформы, а он, оказывается, отходил со второй! Пока соображаем, что делать, поезд от второй платформы трогается. Я отчаянно спрыгиваю с первой платформы, стучу изо всех сил в дверь вагона. Поезд резко останавливается – сработал стоп-кран. Открывается дверь. Проводница средних лет встревожено:

– В чём дело?!

Кричу подошедшему Павлу Романовичу:

– Расстегни полушубок!

Он раскрыл грудь – Попович в полном блеске!!

Кричу проводнице:

– Узнали? Быстро принимайте вещи.

Мгновенно загружаем Павла Романовича, и поезд тронулся! Уфф!! Отлегло от сердца!

Виктор Павлович Горелов выдернул меня на первую платформу, и мы уехали домой.

Утром в 10 часов звоню Поповичу:

– Как добрался?!

– Да нормально, Лёша.

– Нашёл свой вагон?

– А я его и не искал. Всю ночь у проводницы в купе разговаривали с проводниками под «это дело». Любознательные ребята. Слушай, Алексей. Мне у тебя очень понравились помидоры и огурцы домашнего консервирования. Это ваша семейная продукция?

– Да, наша.

– Можешь привезти в Москву по банке того или другого?

– С радостью, дорогой Павел Романович!

Помидоры и огурцы в Москву я привёз, Павел Романович был в отъезде, я передал их симпатичной молодой супруге, попив у неё чайку.

Сейчас спустя много лет вспомнил я этот эпизод. Думаю, не обидел некоторыми деталями своего рассказа нашего чудесного человека, очень располагающего к себе, отзывчивого и доброжелательного, Павла Романовича Поповича.

А результатом этой рыбалки явилось стихотворение:

*Торопливы сборы.
Мгла, машины уют
Вот приволжские горы
Из тумана встают.
Снег шуришит как бумага
Спуск, дороги конец,
И под устьем оврага
Нашей цели венец:
Луч заснеженный чистый,
Блеск приманчивый льда.
Шаг напористый быстрый,
Лунка тёмной вода.
Ритуал «первой рыбки» –
Из стакана под лёд.
Крепких хлопцев улыбки
И рассказ – про полёт!*

27.03.2023 г.

КАК МЫ МИНИСТРА ВЫРУЧАЛИ

Виктор Петрович Орлов длительное время входил в руководство геологической службы страны в разных должностях, в том числе министром природных ресурсов РФ. В руководство он пришёл, проработав длительное время в полевых геологических партиях Сибири. Кадровый опытный геолог-съёмщик, в связи с чем и пользовался большим авторитетом и несомненным уважением производственников. Как считали геологи-полевики – «наш мужик».

Виктор Петрович был желанным участником геологических семинаров-совещаний, проводимых «Ассоциацией руководителей геологических предприятий России», которую возглавлял генеральный директор Аэрогеологии Владимир Карлович Маилаяц, почётным председателем был главный инициатор её создания – первый заместитель председателя Роснедр Андрей Фёдорович Морозов. Со многими из нас Виктор Петрович «на ты» без малейших признаков чванства.

Как-то в 1999 году встреча членов этой ассоциации (а нас было в ней около 50 человек) состоялась в Москве, приуроченная к какому-то мероприятию в минприроды РФ. После напряжённого совещания в здании МПР решили двинуться в гостиницу «Украина», где разместилось большинство членов ассоциации, для неофициального продолжения. Стали настойчиво уговаривать министра, который участвовал в рабочей встрече. Виктор Петрович энергично отнекивался, ссылаясь на огромную занятость, но в конце концов согласился разделить с нами радость встречи, так как съехались мы в Москву с самых разных концов нашей Родины. «Час-два – не больше», – сказал он. И мы с радостными возбуждением двинулись в гостиницу.

Ребята разместились тесной, но дружеской компанией в моём номере – я, генеральный директор ФГУП «Волгагеология», был избран коллегами первым заместителем председателя ассоциации (вместе с ген. директором Полярной морской экспедиции Владимиром Дмитриевичем Крюковым). Быстро накрыта «поляна». Ребята с «северов» и «востока» привезли разнообразные рыбные деликатесы. И – началось! Оживлённые разговоры, шутки, смех. Время летело стремительно. Виктор Петрович несколько раз порывался уйти, но человек эмоциональный и увлекающийся, опять задерживался.

К часу ночи (!) народ почти весь разошёлся. Виктор Петрович тяжело вздохнул и сказал: сейчас дома появляться нельзя – поздно, да и я не в форме. К 4 часам утра остались мы с ним бодрствовать вдвоём. А с семи вновь начали подтягиваться ребята – генеральные директора, матёрые геологические «волчары».

В 8 утра – напряжённое совещание актива – как быть? Как выручать нашего замечательного друга? Было решено отправить с Виктором Петровичем делегацию из двух человек – Александра Николаевича Мецнера, гендиректор ФГУПП «Запсибгеолсъёмка», хорошо знакомого с женой Виктора Петровича, и меня, также однажды видевшегося с ней. Собрали хороший пакет из северных и сибирских деликатесов, и мы с Виктором Петровичем поехали на министерской машине в Пушкино, где жила его семья в отдельном доме.

Начало встречи с женой Виктора Петровича не сулило ничего хорошего. Она не открывала дверь, Виктор Петрович через дверь пытался объясняться, но непреклонная супруга сурово отвечала отказом пустить его в квартиру.

Тогда Виктор Петрович сказал ей:

– Ну ладно, меня не пускаешь, а два мужика, тебе хорошо знакомые, что мучаются?

Жена помолчала немного и спросила:

– А кто это с тобой там?

– Коломиец и Мецнер!

После короткой паузы дверь открылась и суровая супруга сказала:
– Ребята, заходите, что мучаться?

И ничего – Виктору Петровичу, он молча зашёл за нами. Раздевшись, мы с Александром Николаевичем «запели соловьями». Увлечённо рассказывали, насколько важна была встреча членов нашей ассоциации с Виктором Петровичем, насколько серьёзные и ответственные вопросы обсуждались в нашей сугубо мужской компании геологической элиты страны. При этом не забывали произносить комплименты нашей собеседнице. Наконец, вручили наши рыбные сувениры – мол, ребята специально послали нас, чтобы презентовать эти деликатесы именно ей.

Надо сказать, что чисто женское обиды супруги Виктора Петровича была понятна и справедлива, что там говорить! Но она была милая симпатичная русская женщина, быстро оттаяла, как это часто бывает в наших геологических семьях. Мы с Мецнером в итоге удостоились чая и, наконец, потеплевшая супруга Виктора Петровича произнесла: «Витя, угости-ка коллег коньяком!» Что Виктор Петрович немедленно и осуществил, ко всеобщему удовлетворению. Так успешно закончилась наша, с моим добрым другом Александром Николаевичем Мецнером, спасательная миссия. Мы с Сашей удовлетворённые вернулись к ожидавшим нас в «Украине» друзьями.

Не думаю, что своим рассказом как-то обидел память незабвенного Виктора Петровича Орлова, человека, сделавшего невероятно много важного и нужного для нашей геологической отрасли, да и всей страны. Но ведь он был живой человек, увлекающийся, эмоциональный, обязательный в человеческих отношениях, тем более, в дружбе. За что его любили при жизни, тепло и искренне вспоминаем добрым словом сейчас.

Вечная тебе память, дорогой наш Друг и Соратник, закалённый тайгой геолог-съёмщик, бывший замечательным министром природных ресурсов РФ.